

Эстоппель и отказ от права в российском и зарубежном правовых порядках

Научный руководитель – Ягельницкий Александр Александрович

Галтер Елизавета Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра истории государства и права, Москва, Россия

E-mail: lizaveta010203@mail.ru

В работе рассматривается соотношение эстоппеля и отказа от права.

Актуальная в связи с восприятием эстоппеля российским правом проблема основана на внешней общности институтов: невозможность осуществления ранее существовавшего права вследствие поведения его субъекта. Различий, однако, больше: как в критериях отграничения, так и в происхождении институтов, находящихся в разных правовых сферах.

Так, в РФ эстоппель расценивается как частный случай принципа добросовестности [1], в стороне от конструкции сделки и в противопоставление ей. В Германии принцип *venire contra factum proprium* также рассматривается как эманация §242 BGB [5]. Даже в английском праве прослеживается аналогия: *equity* значительно повлияло на развитие эстоппеля [3], противопоставляемого доктрине *consideration* [2].

В странах, где эстоппеля нет, выводятся схожие решения из принципа добросовестности. Так, во Франции эстоппель недавно был упомянут в судебном акте впервые [4]; при этом и так существовал набор правовых инструментов с аналогичной функцией.

Следовательно, эстоппель - один из инструментов решения конфликта между *ius strictum* и *aequitas*; дилеммы между определённой коммерческим оборотом и гибкостью инструментов взыскания [7]. Тогда как отказ от права, будучи сделкой, базируется на принципах автономии и правовой определённости. Они гарантируют эффект сделки при соблюдении её состава, и в конфликте между учётом особенностей частного случая и правовой определённой встают на сторону последней.

В Англии такое институциональное разграничение отсутствует. И *waiver*, и *estoppel* противопоставлены несправедливой формальности. Провести границу между ними сложно [7]: институт *equitable forbearance* даже находится в промежуточном положении между эстоппелем и *waiver*.

Однако и английские суды выражают мысль о дифференциации доктрин по назначению: в эстоппеле упор делается на защиту доверия; в случае *waiver* внимание суда обращено к поведению кредитора. Далее, именно *waiver* может быть применён только при наличии договорных отношений между сторонами; эстоппель - более гибкий; только для него поведение кредитора может быть молчанием или бездействием.

В Германии эстоппелю соответствует принцип *venire contra factum proprium* (VCFP). Им защищается доверие к объективному изъявительному значению (*Erklärungswert*); принцип является частным случаем принципа добросовестности (§242 BGB).

Отказ от права (*Verzicht*) определяется в соответствии с его сделочным характером как волеизъявление, направленное на прекращение права.

Общим критерием отграничения является степень конкретности поведения кредитора, из которого контрагент может сделать вывод о том, что право реализовано не будет. Это положение обобщает выводы о факторах, заслуживающих внимания правоприменителя: в первую очередь это поведение кредитора. Во вторую - вывод должника и его последствия. При переходе к рассмотрению вопроса об эстоппеле важен набор факторов: от обоснованности доверия до адаптации поведения и *detrimental reliance*.

С общей точкой зрения не согласен Г. Й. Виллинг [6], считая VCFP сделкой.

По его мнению, не может быть недобросовестным намерение осуществить законно принадлежащее право: пресекать его можно только в случае, если права уже не существует. Следовательно, предыдущее поведение кредитора по неосуществлению права само по себе является связывающим - следовательно, является сделкой.

Представляется, что здесь не учтены факторы на стороне должника, существенные для отграничения эстоппеля от отказа от права. Впрочем, общепринятым мнением остаётся восприятие VCFP как проявления принципа добросовестности.

В Италии и Австрии, где эстоппель не воспринят, он заменяется смягчением требований к сделке [1]. Это иллюстрирует важность эстоппеля: в его отсутствие сдвигаются границы сделки, что ведёт к правовой неопределённости и нарушению автономии воли.

В российской доктрине разногласий нет: от отказа от права эстоппель отграничивается, в первую очередь по набору *conditio sine qua non* для применения.

Важно утверждение о том, что, если отказ от права конклюдентный, должен использоваться критерий разумности его восприятия должником. Представляется, что его следует трактовать исключительно как объективный способ оценки поведения кредитора.

Ключевым является и утверждение о субсидиарности эстоппеля по отношению к сделке [1]. Оно справедливо при рассмотрении обоих институтов как инструментов защиты добросовестного должника. При этом при разрешении вопроса о применении конструкций следует учитывать их принципиально различные свойства: важно, чтобы отказ от права констатировался исключительно в тех случаях, где он бесспорен.

Итак, эстоппель и отказ от права - проявления разных принципов гражданского права. Критерии квалификации отказа от права сосредоточены на объективных факторах, относящихся к кредитору; эстоппеля - на совокупности объективных и субъективных факторов, относящихся к должнику.

Правильность разграничения имеет ключевое значение для соблюдения основополагающих принципов: добросовестность, автономия воли, правовая определённость.

Правоприменителю необходимо использовать нужные условия применения соответствующей доктрины, не смешивая их. Не стоит делать менее строгими критерии квалификации отказа от права для каких бы то ни было целей; и, напротив, при применении эстоппеля нельзя устанавливать лишних требований к степени конкретности поведения кредитора, что присутствует в современной российской практике.

Источники и литература

- 1) Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. М-Логос, 2020.
- 2) Короткова В.А. Эстоппель в гражданском праве // Опыты цивилистического исследования: Сб. ст. / Отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербakov. Вып. 2. М., 2018.
- 3) Cooke E. The Modern Law of Estoppel. Oxford University Press, 2000.
- 4) Cuniberti G. Enhancing Judicial Reputation through Legal Transplants "Estoppel Travels to France". // The American Journal of Comparative Law, 2012.
- 5) Markesinis, B., Unberth, H., Johnston, A. The German law of contract: a comparative treatise. Hart Publishing, 2006.
- 6) Wieling H.J. Venire contra factum proprium und Verschulden gegen sich selbst // Archiv für die civilistische Praxis, 1976.
- 7) Wilken, S., Ghaly, K. The law of waiver, variation and estoppel. Oxford University press, 2012.